

Никитина Александра Валерьевна

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА

В статье раскрывается содержание понятия "культурный ландшафт" как совокупности опыта, получаемой в ходе восприятия и переживания конкретного места. Также автором дается понятие "культурная среда", которая выступает как поле для формирования культурного ландшафта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 144-146. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 года. М., 1979. Ч. 1.
2. Козляков В. Н. Служилый город Московского государства XVII века. Ярославль, 2000.
3. Маржерет Ж. Состояние Российской державы и великого княжества Московского. М., 1980.
4. Платонов С. Ф. Очерки по истории Смутного времени в Московском государстве. М., 1995.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 1. Кн. 9.
6. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII века. М., 2003.
7. Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени. М., 2001.
8. Скрынников Р. Г. Россия после опричнины: очерки политической и социальной истории. М., 1975.
9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1966. Т. VIII.
10. Станиславский А. Л. Боярские списки в делопроизводстве Разрядного приказа // Актовое источниковедение. М., 1979.

MOSCOW AND ELECTIVE NOBILITY SERVICE ORGANIZATION AND ORDER AT THE END OF THE XVITH – THE BEGINNING OF THE XVIITH CENTURIES**Yuliya Yur'evna Mukhina***Department of Native History**Moscow State Classical University named after M. A. Sholokhov**mukhina1984@yandex.ru*

The author considers Moscow and elective nobility service organization and order at the end of the XVIth – the beginning of the XVIIth centuries, traces the changes of the quantity and structure of Moscow and elective nobility on the basis of the comparison of the boyar lists of different years, takes into account the change of elective nobility status at the beginning of the XVIIth century and considers the aspects which haven't been studied so far: social origin of Moscow nobility (their belonging to boyar or non-boyar clans); elective nobility bundling principle.

Key words and phrases: Moscow and elective nobility; boyar children; boyar list; army list; hereditary service class list; clerks; tenants; attorneys.

УДК 008+130.2:91

В статье раскрывается содержание понятия «культурный ландшафт» как совокупности опыта, получаемой в ходе восприятия и переживания конкретного места. Также автором дается понятие «культурная среда», которая выступает как поле для формирования культурного ландшафта.

Ключевые слова и фразы: культурный ландшафт; культурная среда; переживание; восприятие.

Александра Валерьевна Никитина*Кафедра культурологии и философии**Казанский государственный университет культуры и искусств**dddasa@mail.ru***КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА[®]**

В географической науке под культурным ландшафтом понимается «сознательно измененный для практического использования ландшафт, постоянно поддерживаемый и охраняемый от неблагоприятного воздействия» [2]. Переход данного термина в культурологию был закономерен не только по причинам интегративного характера данной области знания, но и вследствие богатого смыслового потенциала самого понятия. В настоящее время он может использоваться для объяснения отношений культуры, человека и пространства.

Любая культура имеет свои пространственные измерения, которые выражаются не только в конкретно-физических координатах, но и в образах, появившихся вследствие ментального психического переживания человеком пространства. Опираясь на феноменологию восприятия М. Мерло-Понти, мы выдвигаем следующее определение культурного ландшафта: совокупность опыта, которую получает человек в ходе переживания культурной среды как пространственного поля культуры. Этот концепт оказывается достаточно продуктивным, так как наделяет ментальную, психическую и производящую жизнь человека фактом бытия в пространстве. «Отношение к месту является фундаментальной чертой человеческого существования», – отмечает Ю. А. Жердева [3, с. 273]. В. А. Подорога утверждает, что «мысль топологична, поскольку имеет место и без него немыслима» [5].

Культурный ландшафт – мягкий, податливый материал, он переливается сгустками значений и смыслов, которые впоследствии могут застыть в культурной среде. Он, как аура, окутывает культурную среду, придавая ей уникальность и самобытность. Для полноты картины рассмотрим понятие «культурная среда». Культурная среда

есть основа культурного ландшафта, поле взаимодействия культурного опыта человечества с опытом конкретного человека. То есть для появления культурного ландшафта как образа пространства необходимо осмыслить, «прочитать» среду, которая в данном случае предстает как мир тут, мир без воспринимающего человека. Необходимо отметить, что культурная среда не существует без человека. Она создана им и осознается только в его присутствии. По сути, культурная среда – это материализованный культурный ландшафт, то есть уже осмысленное человеком пространство, выраженное в материальных объектах. Однако для другого человека, который впервые с ней столкнулся, она не будет столь живой и одушевленной, как культурный ландшафт. Тем не менее момент, когда среда превращается в культурный ландшафт, уловить сложно, это всего лишь мгновение, которое им не осмысливается как процесс. Человек не обладает сознанием своего бытия как субъекта восприятия. Он оторван от постоянного анализа процессов восприятия и формирования представления культурного ландшафта. Эта деятельность осуществляется на периферии его сознания. Однако человек способен понять, что, осмысливая данную ему в конкретной ситуации и времени культурную среду, он осмысливает опыт другого. Именно в культурной среде происходит пересечение опытов. Тем самым культурный ландшафт есть результат осмысления уже осмысленного, но изначально данного как объект, как факт. Это явление объясняется тем, что в процессе формирования культурного ландшафта наряду с постоянно меняющимися впечатлениями происходит формирование оседлых структур, которые в застывшем состоянии подвергаются осмыслению последующими поколениями. Среда не есть то, о чем думает человек, но то, где он живет и чем он живет. Человек открыт среде, общается с ней, но не обладает ею полностью, не видит всех ее граней, поэтому среда неисчерпаема возможностями ее осмысления. Среда – это полотно, с которым происходит первичный контакт человека. При помощи своих ощущений человек открывает доступ к ней. Каждая поверхность ощущения, формируемая различными органами чувств, поддерживает уникальность культурного ландшафта, взятого в определенной, зависимой от многих факторов ситуации. Это похоже на ситуацию прослушивания концерта в концертном зале. То, что видит человек глазами, – это пространство зала, в котором происходит действие, то, что слышит человек, – гораздо шире концертного зала и не обладает границами. Музыка придает видимому пространству новое измерение. То же самое происходит с культурным ландшафтом. Культурная среда и является концертным залом, а новым измерением выступает культурный ландшафт, возникающий в процессе осмысления, прочтения среды.

Культурному ландшафту характерно наличие принципа «фигура-фон», поскольку он распространяется на все модальности восприятия. Примером соотношения фигуры и фона может служить так называемая «ваза Рубина», особенность которой в том, что фигурой здесь может выступить либо ваза, образованная профилями человеческих лиц, либо собственно профили лиц, при этом фигура вазы будет восприниматься лишь как пространство между лицами. «Ваза Рубина» – яркий пример взаимозаменяемости фигуры и фона. Вообще, говоря о феномене «фигура-фон», нужно отметить, что речь идет, скорее всего, о конфигурации сил между объектами культурной среды. Фигура активно пытается вырваться из поверхности пассивной среды-фона, определяя при этом качество культурного ландшафта. Однако она навсегда будет спаяна с фоном, поскольку только благодаря ему она и существует. Выделяясь, фигура выходит на первый план, остальные объекты культурной среды исчезают. Опыт исчезновения в игре фона и фигуры придает культурному ландшафту событийный и динамический характер. Исчезновение, ускользание – это стратегия бытия культурного ландшафта, в этом он сближается с понятием «смысл»: «...выраженного смысла не существует, ибо он всегда ускользает от формы выражения, оставляя в ней следы собственного ускользания... Свойство ускользать от того, в чем он находит временное выражение, – онтологическое свойство смысла» [Там же].

Выше мы уже употребили понятие «аура», сравнив его с культурным ландшафтом. Здесь мы бы хотели несколько расширить эту аналогию. Понять, что такое аура как культурный ландшафт поможет японский термин «савари», который используется для обозначения призвука в процессе игры на традиционном музыкальном инструменте сямисэне. Савари – это легкий шум, появляющийся, когда другие струны резонируют с нижней струной. Умение пользоваться этим дополнительным звучанием является признаком высшего мастерства исполнителя. Аура, как и савари, появляется в процессе резонирования человека с культурной средой. Аура как бы предшествует культурному ландшафту, который в этом смысле является конечным итогом переживания. Именно понятие «аура» сближает культурный ландшафт с художественным произведением. В. Беньямин пишет: «...ауру можно определить как уникальное ощущение дали, как бы близок при этом предмет ни был. Скользить взглядом во время летнего послеполуденного отдыха по линии горной гряды на горизонте или ветви, под сенью которой проходит отдых, – это значит вдыхать ауру этих гор, этой ветви» [1]. По сути, культурный ландшафт – это и есть художественное произведение, только его полотно концентрируется в сознании человека и консервируется в культуре как «гений места».

Таким образом, культурный ландшафт является тем феноменом, при помощи которого культура идентифицирует себя, позволяя членам социокультурных общностей обживать, осваивать окружающий мир в экзистенциальном плане. Он предстает как результат вспышки смыслополагающего и активного взаимодействия культурной среды и сознания человека – мгновение невероятной близости и единения, во время которого высвечиваются мгновения предельной очевидности ландшафта, когда человек наиболее полно ощущает свое присутствие в нем, свою предельную включенность в него, что сравнимо с внезапным озарением. В какой-то мере этот опыт сравним с так называемым эффектом обозрения. Эффект обозрения был впервые описан в 1987 году исследователем Ф. Уайтом в книге «The Overview Effect – Space Exploration and Human Evolution». Эффект обозрения – это испытываемое в космосе чувство невероятного единства и связи между человеком и Землей. «Все было связано. Все было единым целым: материя, время и пространство были

только различными сторонами всепроникающего универсального сознания» [7]. Футуролог Б. М. Хаббард в связи с эффектом обозрения выдвигает идею действия эволюции. Она говорит, что, рождаясь, человек «переходит из внутреннего пространства матери во внешнее пространство» мира [Ibidem]. Эффект обозрения связан, таким образом, с переходом на следующую ступень пространства – внешнего по отношению к земному. Несмотря на использование этого феномена для объяснения и подтверждения различного рода эзотерических концепций, идея связи и глубокого единения человека с окружающим его пространством представляется весьма значимым для концепции культурного ландшафта, поскольку этот телесный субъективный опыт переживания окружающей среды приводит к появлению «фонтана» смысла и значений в культуре. Тем самым человек присваивает себе окружающее пространство, и оно становится частью не только его индивидуальной, но и всеобщей культурной истории.

Список литературы

1. **Беньямин В.** Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости [Электронный ресурс]. URL: http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Benjamin.htm (дата обращения: 14.06.2011).
2. **Географический словарь Института географии РАН** [Электронный ресурс]. URL: <http://igras.ru/index.php?r=60&id=1399> (дата обращения: 14.06.2011).
3. **Жердева Ю. А.** Чувство места как категория социальной памяти // Креативность в пространстве традиции и инновации: тезисы докладов и сообщений Третьего российского культурологического конгресса с международным участием. СПб.: ЭЙДОС, 2010. 556 с.
4. **Мерло-Понти М.** Око и дух. М.: Искусство, 1992. 63 с.
5. **Подорога В. А.** Выражение и смысл [Электронный ресурс]. URL: <http://nietzsche.ru/look/actual/podoroga/> (дата обращения: 14.06.2011).
6. **Подорога В. А.** Метафизика ландшафта: коммуникативные стратегии в философской культуре XIX-XX вв. М.: Наука, 1993. 320 с.
7. **Space Euphoria: Do Our Brains Change When We Travel in Outer Space?** [Электронный ресурс]. URL: http://www.dailygalaxy.com/my_weblog/2008/05/space-euphoria.html (дата обращения: 14.06.2011).

CULTURAL LANDSCAPE AS SPACE EXPERIENCE

Aleksandra Valer'evna Nikitina

*Department of Culturology and Philosophy
Kazan' State University of Culture and Arts
dddasa@mail.ru*

The author reveals the content of the notion “cultural landscape” as the totality of the experience acquired during concrete place perception and presents the notion “cultural environment” which acts as the field for cultural landscape formation.

Key words and phrases: cultural landscape; cultural environment; experience; perception.

УДК 93

В статье представлен анализ различных видов благотворительных мероприятий в годы Первой мировой войны в культурной жизни Симбирска как одного из российских губернских центров. Автор приводит примеры благотворительных спектаклей, концертов, выставок. В статье подчеркивается бескорыстное и всестороннее участие людей в организации помощи раненым, беженцам, госпиталям, семьям погибших воинов.

Ключевые слова и фразы: благотворительность; благотворительные спектакли; благотворительные концерты; благотворительные выставки.

Анастасия Николаевна Прохорова

*Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
nasproh@yandex.ru*

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СИМБИРСКА
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1916 ГГ.)[©]**

Обращение к теме благотворительности особенно актуально в современных условиях обострения проблемы социальной помощи. В результате происходящих социально-экономических и политических перемен, сокращения государственного финансирования большинства сфер общественной жизни в России появились такие явления, как безработица, нищенство, профессиональная и жизненная неустроенность многих